

Глава 30. Попранная гордость

Пан Дяо гневно прищурился, а его лицо исказилось от ярости. Он-то рассчитывал, что этот визит станет триумфальным шествием, а в итоге не только ошибся дверью, но и наткнулся на неотесанного юнца, не знающего ни правил приличия, ни своего места! Будучи признанным гением, Пан Дяо за долгие годы не встречал столь строптивного и дерзкого противника.

Когда маленький суб-оборотень выставил его за дверь, Пан Дяо едва не задохнулся от возмущения. Уйти сейчас, поджав хвост и прихватив с собой сына, — значило навсегда опозорить свое имя. Но и оставаться было невозможно. От бессильного гнева его плечи мелко подрагивали.

Е Лин, напротив, сохранял ледяное спокойствие. Он замер у порога, всем своим видом показывая, что ждет лишь одного: когда Пан Дяо и Тун Си покинут его дом. Первым не выдержал Вэнь Жань. Он окончательно растерялся и, лишь спустя долгую паузу придя в себя, испуганно зашептал:

— Е Лин! Ты, верно, не понимаешь, кто перед тобой! Это же Пан Дяо, легендарный резчик! В свои шестьдесят пять он уже достиг восьмого уровня — единственный в своем роде! Живо, извинись перед ним!

Вэнь Жань дрожащими руками попытался подтолкнуть друга вперед, к гостям.

В душе Е Лин закипала настоящая ярость. Смерив Вэнь Жань тяжелым взглядом, он процедил:

— Что, неужели ты и впрямь так сильно хочешь замуж за этого Тун Си?

— Нет, конечно нет... — Вэнь Жань осекся и, опасаясь гнева мастера, бросил на Пан Дяо короткий, полный мольбы взгляд. — У меня есть Гао Юань, мне никто другой не нужен... Но, Е Лин, прошу тебя, будь хоть немного вежливее...

— Я и так предельно вежлив! — Е Лин с силой пнул дверь и, в упор глядя на Пан Дяо и Тун Си, выплюнул: — Проваливайте!

Лицо Пан Дяо пошло багровыми пятнами, которые сменились мертвенной бледностью. Ожог Е Лин яростным взглядом, он стремительно развернулся и вылетел вон.

Проводив его глазами, Е Лин перевел холодный взор на Тун Си.

Тот лишь слегка приподнял бровь, глядя вслед отцу, и, к удивлению парня, едва заметно выдохнул, словно сбросил тяжкое бремя. Он повернулся к нему, и в его обычно бесстрастных, холодных глазах что-то изменилось. Он едва заметно улыбнулся.

Для такого человека, как Тун Си, привыкшего носить маску ледяного безразличия, эта улыбка выглядела странно — немного натянуто, суховато, но вовсе не безобразно. Грубые, словно высеченные из камня черты его лица на миг ожили, смягчившись.

Е Лин на мгновение опешил и растерянно моргнул, не понимая, что это значит.

— Я еще вернусь, — негромко уронил Тун Си и, развернувшись, неспешно последовал за отцом.

Как только незваные гости ушли, Вэнь Жань обессиленно опустился на стул, тяжело дыша. Его лицо оставалось мертвенно-бледным. Глядя на это жалкое зрелище, Е Лин не выдержал:

— Ты так его боишься? Он что, убить тебя может?

— Боюсь? Вовсе нет! — Вэнь Жань горько вздохнул. — Я им восхищаюсь!

— Восхищаешься? — Е Лин нахмурился. — И кто он такой, чтобы так с нами обращаться, пусть даже он трижды гений?

— Ты не понимаешь... — Вэнь Жань сжал кулаки, и в его голосе прорезалась обида. — Он самый одаренный резчик среди суб-оборотней, живая легенда! В нашем мире уровень мастерства — это и есть мерило силы! Я преклоняюсь перед ним и мечтаю когда-нибудь тоже достичь восьмого уровня. Как я мог проявить к нему неуважение? Сяо Е-цзы... ты был слишком, слишком безрассуден...

— Что ж, возможно, ты права, и уровень определяет силу, — отрезал Е Лин. — Но он точно не дает права попираť чужое достоинство. Если он не умеет уважать других, то и моего уважения не дождется. Пусть только попробует прийти снова — я церемониться не стану.

Не дожидаясь ответа, Е Лин ушел в свою студию и плотно закрыл дверь.

Вэнь Юй, вернувшись домой, сразу почувствовал неладное: сама атмосфера в доме казалась наэлектризованной. Гао Юань, зашедший следом в надежде на ужин, первым делом заметил Вэнь Жань — тот сидел в гостиной, низко опустив голову и безучастно глядя в пол. Друзья переглянулись, не понимая, что стряслось.

— А-Жань... — Гао Юань опустился перед ним на корточки, заглядывая в лицо. — Что случилось? Снова поссорился с Е Лин?

Вэнь Жань посмотрел на него заплаканными глазами. Он не знал, с чего начать, лишь всхлипнул и снова отвернулся. Видя такую реакцию, Вэнь Юй нахмурился. Стало ясно: произошло что-то серьезное. Немного подумав, он подошел к дверям студии и негромко постучал.

— Кто там?

— Это я, — ответил Вэнь Юй. — Пора ужинать.

После недолгого молчания из-за двери донеслось:

— Я не голоден.

— Ты злишься, — констатировал он.

Послышался шорох, и Е Лин открыл дверь. Встретившись с Вэнь Юем взглядом, он тут же отвел глаза и тихо пробормотал:

— Вовсе нет...

Глядя на нее, Вэнь Юй ощутил укол щемящей нежности и сочувствия.

— Злишься, и не пытайся отрицать. — Он внезапно взял его за руку и, не терпя возражений, вывел из студии. — Рассказывай, что сегодня произошло.

Е Лин замер, понимая, что не в силах отказать этому человеку. Он лишь тяжело вздохнул:

— Спроси у А-Жань.

Вэнь Юй перевел взгляд на брата. Гао Юань тоже замер в ожидании. Вэнь Жань, помедлив, едва слышно произнес:

— Сегодня... приходил Тун Си. Со своим отцом. Тем самым гениальным резчиком, Пан Дяо...

Стоило ей произнести это имя, как лицо Вэнь Юя изменилось.

— Не думал, что они будут действовать так прямо, — пробормотал он и резко спросил: — Зачем они явились?

— Да так... — Вэнь Жань втянул голову в плечи, бледнея на глазах. — Мастер Пан решил, что

все те работы — мои. Он... он предложил мне заключить союз с Тун Си...

— Что?! — Гао Юань подскочил как ошпаренный. — Ты же не согласилась?

— Разумеется, нет! — поспешно воскликнул он, но тут же отвел взгляд и зашептал: — Я сказал ему, что это не я... Что всё сделал Е Лин...

Лицо Вэнь Юя стало каменным, а взгляд потемнел. Заметив это, Вэнь Жань окончательно пал духом.

— Мастер Пан был так страшен, я ужасно испугался! К тому же он всё равно бы узнал... Брат... мы бы не смогли вечно скрывать правду...

— Скрывать, значит... — в голосе Вэнь Юя прорезалась горькая ирония, которая внезапно сменилась гневом. — Но почему ты не отказал ему сразу и наотрез? Ты сам решил продать украшения Е Лин, и раз он позволил тебе это, ты должен был хранить его тайну до последнего! Кем ты его считаешь? Случайным человеком, которого можно предать при первой же опасности?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Даже Гао Юань не смел шелохнуться. Вэнь Юй, обычно мягкий и терпеливый, в гневе был страшен. На его лице не осталось и следа привычного спокойствия — только глубокое, болезненное разочарование.

— А-Жань, ответь мне: ради кого, по-твоему, Е Лин до сих пор остается здесь? Ради чего он трудится над этими камнями, не зная отдыха? — Его голос хлестал, как плеть. — Неужели ты думаешь, что раз я когда-то спас ему жизнь, мы имеем право распоряжаться им, использовать в своих целях, а когда запахнет жареным — просто выбросить на растерзание?

Вэнь Жань разрыдался в голос.

— Я ведь не только о себе думал! Я о тебе заботился! — сквозь слезы выкрикнул он. — Если бы он был бездарностью, всё было бы иначе, но он резчик... Брат... я ведь считаю дни... Осталось всего двадцать три дня до нашего двадцатидвухлетия! Если ты так и не сможешь трансформироваться, как ты удержишь его? Он всё равно уйдет, так пусть лучше его заберет семья Тун...

С этими словами он спрятал лицо в ладонях и зашелся в рыданиях. Вэнь Юй на мгновение замер, пораженный его словами, а затем медленно покачал головой.

— Послушай меня, А-Жань... На самом деле мне всё равно, смогу я обернуться или нет. — Он подошел к брату и осторожно положил руку на его вздрагивающее плечо. — Ты же видишь: даже не имея звериной формы, я способен победить любого тигра. Я никогда не считал себя неполноценным! Если Е Лин захочет остаться, я сделаю всё, чтобы он был счастлив. Если же

он решит уйти — я не стану его держать...

Вэнь Юй обернулся и посмотрел на Е Лин.

Юноша стоял в тени, и на его губах играла едва заметная улыбка. Слова о том, что он не считает себя хуже других, задели в его душе какую-то незримую струну. Гнев испарился, уступив место странному, щемящему чувству радости. Глядя на рассерженного Вэнь Юя, он вдруг подумал, что этот человек, даже в своей ярости, бесконечно ему дорог. "Я безнадежен, — мелькнуло в голове, — меня так легко подкупить простой искренностью..."

Но Вэнь Юй еще не закончил. Он перевел суровый взгляд на сестру и произнес тоном, не терпящим возражений:

— Извинись перед Е Лин.

Вэнь Жань подняла на него растерянный взгляд.

— Не забывай, скольким мы ему обязаны. Не забывай, что сейчас ты — его ученик! — отчеканил Вэнь Юй. — Ты величаешь этого Пан Дяо «мастером», а как же тот, кто вкладывает в тебя свои знания и силы? Знай свое место! У Е Лин нет официального ранга, но его мастерство на голову выше твоего. И это — твоя благодарность?

Вэнь Жань вздрогнул под его взглядом, медленно поднялся и, не смея смотреть другу в глаза, прошептал:

— Прости меня...

Вэнь Юй продолжал молча смотреть на него. Всклипнув, Вэнь Жань низко поклонился.

— Господин Е Лин, умоляю, простите меня!

Е Лин только и оставалось, что вздохнуть:

— Забудь. Всё в порядке.

Услышав это, Вэнь Жань облегченно выдохнул и с надеждой посмотрел на брата. Но тот оставался неумолим. Он достал несколько резных бусин, над которыми трудился брат, и холодно спросил:

— Тогда ответь мне вот на что: кому на самом деле принадлежит это мастерство?

Вэнь Жань открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Он понял: даже после извинений брат не намерен спускать ему эту ложь.

<http://bllate.org/book/17561/1714027>